

Северная Осетия: жизнь после кошмара

Обстановку во Владикавказе — столице Северной Осетии — нормальной не назовешь при всём желании. Например, вчерашним утром все городские школы получили от властей телефонограмму о том, что занятия отменяются.

К обсуждению трагедии в Беслане — постоянной теме всех разговоров последних дней — прибавились слухи о том, что возможны новые теракты, уже в столице республики. Бросается в глаза обилие на улицах сотрудников милиции и военных в полевой форме. У здания тюрьмы продолжает стоять бронетранспортер...

Никакого нового учебного года не получилось не только в Беслане, где родители просто не отпускают детей в школы («Пусть хоть чабаном станет, зато живой!») но и по всей республике. «Если в среднем в классе по тридцать школьников, на занятия сейчас приходят 16-17 человек, и это еще хорошая посещаемость», — рассказывает преподавательница владикавказского лицея Ирина. Во многих школах на уроки не соберешь и полкласса. Но взрослые пока и не настаивают — всем нужно время, чтобы хоть немного оправиться от последствий бесланского кошмара.

«Просить, как счастья, глоток воды»

В уничтоженной бесланской школе, где на стенах, исполосованных автоматными очередями и осколками, еще сохранились покосившиеся, грязные от пыли и штукатурки лозунги «Учебник — твой друг, береги его!» и самодельный плакат с картинками «Все работы хороши», стоят на полу спортзала сотни открытых бутылок с водой. «Они очень хотели пить, наши дети», — негромко говорит мужчина средних лет, ставящий очередную бутылку рядом с горой цветов и десятками горящих свечей. И отходит, не скрывая слёз...

«Зайка, Заечка..., — заходится в рыданиях женщина в черном, — Где моя деточка? «Мама, — она говорила. — Мама, хоть немного воды...». Потеряла я ее, потеряла, нигде найти не можем...». Стоящие рядом подхватывают ее под руки — безутешная мать едва держится на ногах.

Шестиклассник Алан, сидевший рядом с окном спортзала, успевший выпрыгнуть и не угодить под пули бандитов, держится, как взрослый мужчина. Спрашиваю: «Страшно тебе было?» — «В первый день было страшно, во второй — тоже страшно, а на третий было уже всё равно, лишь бы конец, — отвечает он. — Только бы дали попить».

«Они сказали взрослым: кто выпьет воды, того расстреляем, — девятиклассник Шалва Ханикаев, оставшийся в живых вместе с 16-летней старшей сестрой Майей, рассказывает об этом в Республиканской детской клинической больнице (РДКБ). — Наши родители, учителя могли только выжать себе мокрую тряпку, чтобы немного освежиться. А потом запретили и это».

Шалва, Майя, 12-летний Вадим Есиев и 14-летний Батразд Мисиков все три дня просидели в углу у шведской стенки и впоследствии были спасены спецназом из тренажерного зала рядом со спортзалом. «Наша соседка, чтобы нас не застрелили, написала кровью: «Здесь дети», — говорит Батразд. В заложниках оказалась практически вся его семья — младший брат и отправившиеся провожать его «первый раз в первый класс» отец, мать, тетя и двоюродный брат. Чудом все они остались в живых. «Брат там настолько отощал, что потом всё время спал», — с улыбкой рассказывает Батразд.

Из газеты он узнал о гибели своей любимой первой учительницы, Галины Батаевой — «я всегда к ней заходил посоветоваться, и брата сейчас к ней в класс провожали», от родителей — что из их девятого класса в живых остались 3-4 человека. В классе Шалвы погибла половина... «Нам повезло, нам очень крупно повезло, — говорят ребята. — Мы понимали, что угрозы террористов реальны, но верили, что нас хотят спасти».

«Люди себя очень хорошо показали, — по-взрослому констатирует Батразд. — Взрослые успокаивали и своих детей, и чужих, никто не делал между нами никакой разницы. Никто не дрался за воду: пока нам разрешали пить, первым давали сделать по глотку детям и раненым». По словам ребят, одновременно в спортзале находилось около десяти террористов, которые время от времени менялись. «Я видел только одного ярко

выраженного араба, — говорит Батразд. — На голове у него была повязка с арабскими буквами, кличка «Полковник», он был старшим (этот «араб» оказался на самом деле уроженцем чеченских Галашек Русланом Хучбаровым — прим.)».

Однако в чем у школьников нет сомнений, так это в том, что у бандитов были пособники за пределами школы. «Кто-то стоял снаружи и постоянно звонил на мобильник главному, докладывал, что появились БТРы, и их расположение, — вспоминает Шалва. — Следующий звонок: подошел спецназ — и где он остановился». «Потом они сказали нам — ваше руководство вас предало, школу окружают танки, — говорит Батразд. — Когда всё кончилось, мы узнали, откуда они подошли, и стало ясно, что у них информаторы за оцеплением — увидеть танки из школы было просто невозможно».

«Очень тяжело поддаются лечению»

Благодаря ответственности руководства и врачей РДКБ, практически все дети, которых смогли довести до нее, остались в живых. «Все они поступали с острой шоковой реакцией: были заторможены, сонливы, бледны, — рассказывает заведующим больницы, профессор Мурат Икаев, ответственный за организацию приема бесланских раненых. — С ожогами, проникающими и непроникающими минно-осколочными ранениями с повреждением или без повреждений внутренних органов». Врачи не расспрашивают ребят, что с ними случилось — боятся снова вызвать страшные воспоминания. «Практически каждому ребенку и ухаживающим за ним взрослым необходима помощь психологов, — говорит профессор. — Сейчас они постепенно приходят в себя, но такие травмы не проходят бесследно ни в психологическом, ни в чисто физиологическом смысле (например, приводят к обострению хронических заболеваний), и очень тяжело поддаются лечению».

Все действия медиков РДКБ в ходе теракта в Беслане были личной инициативой профессионалов. «Поступали звонки — «будьте наготове», — рассказывает доктор Икаев. — Но наготове к чему? Мы знали только официальную цифру — 354 заложника — и, исходя из нее, были готовы к приему возможных жертв. Но, хотя мы не получили конкретных указаний, сразу, как только услышали о происшедшем захвате школы, решили, что, пусть напрасно, но подготовимся как следует, поскольку больница не была готова к массовому приему раненых».

В РДКБ развернули семь, вместо четырех обычных, операционных блоков, закупили в долг постельное белье для больничных коек, подготовили обезболивающее и другие необходимые лекарства, проинструктировали медсестер. «В итоге ни один больной не задерживался у нас в приемном покое. Не было такого, как после взрыва на рынке (теракт во Владикавказе несколько лет назад — прим.), когда в приемном покое повсюду лежали окровавленные люди, — с законной гордостью говорит Мурат Владимирович. — Все поступающие сразу на носилках и каталках отправлялись в свободные палаты, тяжелые — в оперблок и затем в реанимацию. В ночь с 3 на 4 сентября мы сделали 28 серьезных полостных операций. Всего через операционные прошли 56 детей, и умерли из них только двое, с тяжелыми черепно-мозговыми травмами».

Все ребята, доставленные в Москву и Ростов-на-Дону, сначала оперировались во Владикавказе, и попали в федеральную и окружную столицы фактически на выхаживание — чтобы гарантированно оправиться от полученных ран и травм. Во Владикавказе просто нет соответствующих условий.

«Все наши доктора — молодцы, — резюмирует профессор Икаев. — Всем им — низкий поклон. Никто ни минуты не сидел без дела, все работали круглые сутки. Нам очень помогли студенты нашей Медакадемии, особенно когда на десятой минуте после начала поступления раненых встал лифт. Ребята на руках таскали их на четвертый этаж».

На прощание он дарит список операций, проведенных в РДКБ во время теракта. Вскрытие брюшной полости, ушивание тонкого и толстого кишечника, ран печени, двенадцатиперстной кишки, дефектов кишечника, удаление внутримозговых гематом и костных отломков, первичная хирургическая обработка ран... И возраст пациентов: 3 года, 6, 7, 10, 11, 15 лет...

Впрочем, о самом страшном, что довелось им узнать в эти дни, врачи говорят вполголоса — и не для печати...

«Как жить, если не можешь защитить себя?»

Вадим, успешный владикавказский предприниматель, был у школы уже через сорок минут после того, как пришло сообщение о захвате здания террористами. 3 сентября таскал к «скорым» раненых детей. «Вижу, он стоит в белой спортивной майке, весь в крови, с остановившимся взглядом, — вспоминает его друг Олег. — Я сразу понял, что произошло: только что на его руках умер ребенок, весь с развороченными внутренностями... Скажи, мальчик был, девочка?» — «Девочка», — после недолгого молчания отвечает Вадим.

Он до сих пор не может спокойно говорить о неорганизованности, неслаженности всех действовавших в Беслане служб. «Бой начался в час дня, а пожарные машины подъехали к школе только через два с половиной часа, — с возмущением говорит Вадим. — Многих можно было бы спасти, если бы начали тушить пожар (после взрыва бомбы в спортзале — прим.) сразу, мощной струей с расстояния в 150 метров, а не ждали бы окончания боя». «Ладно, не готовились к штурму — но кто мешал на всякий случай развернуть поближе «скорую помощь»? — продолжает он. — Мы тащили детей, взрослых от школы, до этих машин на руках, они не могли подъехать поближе. Раненые умирали от потери крови, от отсутствия первой медицинской помощи — на моих глазах девушка-медсестра вкалывала обезболивающее всем подряд, пока у нее не кончились ампулы — а когда кончились, села и заплакала...»

Вне критики — только российский спецназ, «Альфа», «Вымпел». «Они до конца исполнили свой долг, — говорят осетины. — Своими жизнями спасли столько детей... Когда спецназовцы вошли в школу, бандиты отстреливались, прикрываясь детьми. Фактически там шла рукопашная, а в такой ситуации бронжилет не помощник». Отсюда и столько жертв среди профессионалов.

По свидетельству очевидцев, «Альфа» была у школы уже в районе 14:00 1 сентября. «Если бы в тот момент, захватив бандитов врасплох, начать штурм, погибло бы гораздо меньше заложников, — уверен Вадим. — Террористы вели бы бой, спасая свою шкуру. У них бы просто не было времени стрелять по захваченным. Во всяком случае, люди не погибли бы страшной смертью в огне под обломками рухнувшей крыши спортзала». Всё равно, после того, как боевики выбросили из окна кассету (все в Беслане уверены, что на ней есть кадры расстрела заложников) и убили при захвате школы десять человек, было ясно, что живыми им не уйти, считают очевидцы бесланской трагедии.

«Когда раздался взрыв, а за ним автоматные очереди, мы поняли, что — началось, — рассказывает Вадим. — Тогда мы схватили автоматы, пулеметы, у кого что было, и побежали спасать детей». — «Откуда они у вас?». — «У нас пятнадцать лет идет война, — почти раздражается он. — Только в 1991 году закончился грузино-осетинский конфликт — начался осетино-ингушский. Сейчас закончилось в Цхинвале — началось у нас. Как жить, если не можешь защитить себя? Вот люди и покупают оружие».

Только делу оно не помогло. «Когда мы прибежали сюда, здесь (на полу сгоревшего спортзала — прим.) вот столько лежало сожженных детей, — Олег показывает, что их было ему по пояс. — Как можно говорить после этого, что погибли всего 337 человек?».

По мнению местных жителей, число жертв трагедии существенно превышает официальную цифру и достигает, по крайней мере, полутысячи. Ксерокопии фотографий пропавших без вести людей расклеены в Беслане и Владикавказе, на воротах РДКБ и во всех других местах, где их могут увидеть и помочь. И хотя республиканский прокурор Александр Бигулов опровергает ужасные слухи, все говорят о том, что мертвых детей находят сейчас за пятьдесят, сто километров от Беслана — в Моздоке, Прохладном или даже просто на полях. «Мы нигде не можем найти племянницу, — голос Жанны, владикавказского адвоката, почти срывается на плач. — Ждем теперь, что нам позвонят откуда-нибудь из Ингушетии...».

Очевидцы событий не сомневаются, что части террористов удалось бежать, прикрывшись детьми — никто не проверял машины тех, кто принимал раненых и мчал их в больницы. «Кто-то из боевиков, видимо, действительно шел на смерть — они выглядели неопрятно, не брились, — полагает Вадим. — Другие же явно рассчитывали уйти — следили за собой и были чисто выбриты».

«Наш президент нам не нужен»

«Всё это время там не было никого из руководства, кроме главы парламента Таймураза Мамсурова (среди заложников оказались его сын и дочь, — прим.) и нашего президента (говорящий это — выходец из Южной Осетии, — прим.) Эдуарда Кокойты», — так начинается список претензий к руководству Северной Осетии, который высказывают и участники антипрезидентского митинга во Владикавказе, и те, кто не намерен ходить на подобные акции, но внутренне солидарен с требованиями митингующих.

Бандиты требовали, чтобы в здание бесланской школы вошли президент Северной Осетии Александр Дзасохов, президент Ингушетии Мурат Зязиков и помощник Президента РФ Асланбек Аслаханов. «Зязикова они ненавидят, потому что после бойни 22 июня были арестованы все родственники виновных, вплоть до троюродных братьев, — говорит Олег. — Аслаханова считают предателем. Их бы они расстреляли. Но Дзасохову это не грозило — он с ингушами в хороших отношениях. Все они тут живут, ингушские дети бесплатно лечатся в осетинских санаториях и так далее. Почему он не вошел в школу? Человек разменял уже

восьмой десяток, но испугался пожертвовать жизнью ради более чем тысячи человек, ради детей!». — «А не слишком ли много вы от него требуете? К тому же спецслужбы не позволили ему вступать в переговоры». — «Не позволили! — злится Олег. — Он давал президентскую клятву!».

Вместо Дзасохова в школу вошел бывший президент Ингушетии Руслан Аушев. «Он посмотрел на нас, сидящих на полу спортзала, ничего не сказал и вышел, — вспоминает Батразд Мисиков. — Представляете, какие чувства можно испытывать, если к вам приходит чужой президент, а не ваш? Кстати, и во время схода ледника в Кармадоне он (Дзасохов) повел себя точно также — никто его не слышал и не видел».

«Власть лгала народу, — в той или иной вариации эту фразу повторяет буквально каждый житель Осетии, с которым удалось поговорить. — Зачем они говорили нам, что заложников только 350, что террористы не выдвигают никаких требований, а теперь говорят, что все они перебиты?». Требование об отставке президента (необходимость свершившейся отставки правительства республики и президентской администрации никто даже не обсуждал) озвучили 7 сентября на трехтысячном несанкционированном митинге, прошедшем на площади Свободы у Дома Правительства во Владикавказе. По словам самого Дзасохова, еще раньше, на второй день после бесланской трагедии, в столицу попытались пройти несколько сотен человек. «Понять, какие требования они будут выдвигать, трудно даже при всем уважении к нашим жителям», — прокомментировал президент Северной Осетии. Но чего уж тут непонятного — о его отставке говорит вся республика.

На следующий день, 8 сентября, в том же месте и в том же количестве собрался уже другой митинг — не только санкционированный, но и организованный властями. Из одного Владикавказского горно-металлургического института на площадь прибыло 17 автобусов со студентами. «Я, как мать, протестую против того, чтобы сгонять наших детей на такие акции, — преподаватель одного из владикавказских вузов Мадина возмущена происходящим. — Сегодня говорю в деканате: вы из кого баранов делаете? Разве можно так рисковать жизнями детей?». «Нам сказали, что будет митинг против терроризма, — рассказали вузовцы, — Разумеется, мы решили принять в нем участие. Однако на месте выяснилось, что это митинг против отставки Дзасохова, а у нас многие считают, что он действительно не справился». Ребята отошли в сторону от трибуны...

«Люди, нас хотят стравить, но мы же должны быть умнее! — призывала Татьяна Плахова, директор Дома культуры станицы Архонской, что в десяти километрах от Беслана. — Отставка президента сейчас — это война! Что она даст, кроме новых могил, новых слез? Осетия 230 лет с Россией, и никаким людям в масках нас не разлучить». Но речи тех, кто призывал не торопиться с радикальными политическими решениями, не играть на руку террористам, не обезглавливать республику в такой критический момент, встречались криками и возмущенным свистом.

После выступления президента, в котором он заявил, что будет со своим народом до последней минуты, исход с площади принял массовый характер. Многие были явно разочарованы словами Дзасохова. «Так и запишите: наш президент нам не нужен», — наставлял меня крепкий молодой парень, стоявший вместе с группой своих товарищей.

«Митингующие, требующие отставки президента с использованием ненормативной лексики, непристойных сравнений (высказывания в таком духе действительно звучали 7 сентября, — прим.), просто пользуясь ситуацией, рвутся к власти, — считает историк Алан, как и все, крайне негативно отзывающийся об уровне организации операции по спасению заложников в Беслане. — А таких людей к ней подпускать нельзя. Сейчас неподходящий момент для того, чтобы Дзасохов ушел в отставку: ситуацию ни в коем случае нельзя выпускать из-под контроля».

«Если он уйдет, я перестану его уважать, — утверждает Николай, пожилой тренер по плаванию, потомок казаков, переселившихся в эти края в середине позапрошлого века. — Бросить республику в такой момент — это будет предательством. Александр Дзасохов сделал для Северной Осетии много хорошего, например, навел порядок с криминалом, — но люди добра не помнят. Если президент уйдет — это означает войну с ингушами. Я спрашивал этих, на митинге: вас что, бесланцы уполномочили требовать отставки Дзасохова? Нет, они сейчас хоронят своих родных. А эти используют любую возможность, лишь бы оказаться у кормушки. Ведь здесь спирт, Военно-Грузинская и Военно-Осетинская дороги. Наложить на это лапу — и живи безбедно».

Борьбой за власть объясняет антидзасоховские выступления и владикавказский предприниматель Вадим: «Ведь договорились не устраивать никаких митингов, пока не будут похоронены все погибшие».

«Над нашим народом надругались, а теперь нам говорят: «Помалкивайте!»

Дело, однако, не только и не столько в отставке Александра Дзасохова. Осетины настаивают на решительных действиях в отношении истинных виновников теракта в Беслане. Все в Осетии знают, что подавляющее большинство бандитов были ингушами и чеченцами («короче, вайнахи»), и раздражены тем, что эта информация властями искусственно замалчивается. «При чем тут международный терроризм? — возмущается Алан. — Зачем врать народу?».

«Еще 31 августа все ингуши выписались из больниц города, на кирпичный завод не заехало ни одной их машины, а раньше ежедневно приезжали десятками, — говорит адвокат Жанна. — Значит, они знали о готовящейся акции». «Ерунда это, — не согласен с ней Николай. — 1 сентября, действительно, из больниц выписали буквально всех, не разбирая национальности, потому что готовили койко-места. Слухи о бегстве ингушей возникают потому, что перед началом осетино-ингушского конфликта 1992 года они на самом деле оставили город. Правда в том, что после захвата школы они уехали из Владикавказа и Беслана».

«Если реакции властей на этот беспредел не последует, всё это может закончиться очень плохо, — прогнозирует преподаватель Мадина. — Большая ошибка, что власти не учитывают менталитет алан. В том числе и президент Путин, заявивший на совещании в Беслане, что «одной из целей террористов было посеять межнациональную вражду и взорвать Северный Кавказ» и «все, кто будет поддаваться на провокации подобного рода, будут рассматриваться нами как соучастники террористического акта и пособники террористов». Мои студенты страшно возмутились: «Это мы - пособники террористов? Мы - соучастники?». Наверное, не подумав, президент нанёс нам жесткое оскорбление. Понимаете, мы - осетины, мы - аланы, мы - воины. Мы просто не сможем существовать дальше как нация, если не отомстим за наших детей. Либо мы притащим головы их убийц, либо нам просто не жить на Кавказе».

«Над нашим народом надругались, а теперь угрозы президента идут не в адрес бандитов, а в нашу сторону, — замечает Жанна. — Фактически нам сказали: цыц, вас убивают, жгут живыми, а вы помалкивайте!».

«До сих пор не дана политическая оценка событий 1992 года, а она необходима, — продолжает Мадина. — Ингуши даже не извинились за те события, внаглую вселились сюда и, конечно, чувствуют себя победителями. Их здесь полно, они даже возят из Ингушетии своих рожениц, чтобы получить владикавказскую прописку. В ингушских семьях до десяти детей, в осетинской — максимум трое: они просто задавят нас своей демографией. Мы их принимали здесь, устраивали, бесплатно лечили детей, предоставляли гуманитарную помощь — и вот результат. Женщины в Беслане рыдали: «За что нам это?». Осетины вызвали огонь на себя тем, что мы единственная православная и самая пророссийская республика на Северном Кавказе. Сейчас власти зовут нас к единству, но наш народ един в отношении к бесланской трагедии. Всё происшедшее — следствие того, что все эти годы ингушская проблема замалчивалась. Плюс повсеместное взяточничество и коррупция, процветающие с полного согласия руководства республики».

«У нас нет продуманной национальной политики, — добавляет Жанна. — А что касается гуманитарной помощи, за которую мы благодарны и российским регионам, и всему миру, то все уверены, что большая ее часть будет попросту разворована».

«Осетино-ингушская вражда берет начало еще в середине XIX века, — Алан, как и полагается историку, старается апеллировать к фактам, а не эмоциям. — Главная причина — разница менталитетов, культурных уровней двух народов. Вайнахи — народ не образованный, не созидательный. Назовите хотя бы одного известного чеченского или ингушского ученого, писателя, инженера! Нет таких, они привыкли жить грабежом и разбоем. После депортации ингуши и чеченцы еще сильнее стали ненавидеть всех. Они устроили этот теракт для того, чтобы разжечь пожар на всем Северном Кавказе. Но я думаю, что осетины все-таки не будут мстить — мы народ гораздо более высокого культурного уровня. Сегодняшние заявления о мести — это эмоции».

Но с этим мнением согласны далеко не все. «Что будет делать человек, похоронивший жену и четверых детей? — спрашивает один из тех, кто от начала до конца стоял за кольцом оцепления бесланской школы. — Сегодня рядом с ним друзья, родственники, но когда они уйдут, что ему останется?».

Ситуация в Северной Осетии остается очень напряженной, но властям республики, похоже, удалось пережить самые тяжелые дни, пресечь стихийные попытки мести ингушам. Однако угроза нового кровопролития вовсе не снята с повестки дня. И пока на все вопросы, мучающие людей после бесланской трагедии, не будут даны серьезные, обстоятельные, удовлетворяющие общество ответы, ни о какой стабильности на Северном Кавказе говорить не придется. Да и самой республике, пережившей бесланскую катастрофу, до нее еще далеко...

«Надеюсь, будут еще у нашего осетинского народа хорошие, счастливые дни!», — поднимает, после

традиционных поминальных, тост Олег. «В ближайшее время точно не будут», — мрачно замечает Вадим.

Автор: Яна Амелина © Росбалт ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3788 12.09.2004, 17:50 📄 215

URL: <https://babr24.com/?ADE=15472> Bytes: 22967 / 22932 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)